
Председатель: Франция

574-е ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ФОРУМА

1. Дата: среда, 25 марта 2009 года

Открытие: 10 час. 05 мин.

Заккрытие: 11 час. 55 мин.

2. Председатель: г-н Э. Лебедель

3. Обсуждавшиеся вопросы – Заявления – Принятые решения/документы:

Пункт 1 повестки дня: **ДИАЛОГ ПО ПРОБЛЕМАМ БЕЗОПАСНОСТИ**

а) *Выступление заместителя помощника секретаря по стратегическим вопросам, политике в области безопасности и разоружению министерства иностранных дел Французской Республики г-на Жана Одибера с изложением позиции Франции по проблемам безопасности: Председатель, г-н Ж. Одибер (FSC.DEL/69/09 OSCE+), Финляндия, Австрия, Ирландия, Греция, Швейцария, Армения, Чешская Республика*

б) *Выступление посла Михаила Ульянова (Российская Федерация) с изложением анализа трудностей с обновлением ВД-99 в период после 2000 года по сравнению с периодом 1990-х годов: Председатель, г-н М. Ульянов (Приложение 1), Швейцария, Беларусь, Соединенные Штаты Америки, Германия, Соединенное Королевство, Австрия, Латвия, Греция*

Пункт 2 повестки дня: **ОБЩИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ**

Выполнение Кодекса поведения, касающегося военно-политических аспектов безопасности: Соединенное Королевство (Приложение 2)

Пункт 3 повестки дня: ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

Подготовка к Ежегодной конференции 2009 года по обзору проблем в области безопасности (ЕКОБ): Председатель, Греция

4. Следующее заседание:

Среда, 1 апреля 2009 года, 10 час. 00 мин., Нойер-зал

574-е пленарное заседание
FSC Journal No. 580, пункт 1b повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В конце февраля российская делегация распространила свой "Анализ выполнения Венского документа", в котором, в частности, предложила обсудить на Форуме ОБСЕ отнюдь не праздный и вполне уместный вопрос: почему на протяжении 90-х годов упомянутый документ обновлялся четыре раза ко всеобщему удовлетворению, а в нынешнем десятилетии сама мысль о возможности внесения в него каких-либо поправок воспринимается в качестве крамольной и вызывает крайне настороженную, а иногда и почти паническую реакцию.

В ходе недавнего Ежегодного совещания по оценке выполнения делегация Соединенного Королевства высказала мнение о том, что такой разительный контраст объясняется тем, что, в отличие от периода 90-х годов, сейчас нет уверенности, что все государства в контексте МДБ преследуют одни и те же цели. Эта точка зрения, безусловно, имеет право на существование, но при ближайшем рассмотрении вызывает серьезные сомнения. Если следовать такой логике, то получается, что в середине 70-х годов прошлого века, когда был принят хельсинкский Заключительный акт, единство целей в регионе ОБСЕ было существенно выше, чем сейчас. Получается также, что полное единство целей, в отличие от нынешней ситуации, имело место и в 1986 году, когда был согласован Стокгольмский документ по мерам доверия. Неужели в Лондоне в самом деле бытует такая точка зрения? Мы, во всяком случае, придерживаемся несколько иной оценки. Помимо этого, опыт последнего времени свидетельствует о том, что в действительности нет никакой прямой взаимозависимости между положением дел в европейской политике и способностью режимов контроля над вооружениями и МДБ к развитию и адаптации. Скорее даже наоборот. Так, в 1999 году отношения между Россией и НАТО были заморожены, но это не помешало успешной разработке Соглашения об адаптации ДОВСЕ и принятию Венского документа в новой редакции. В начале же текущего десятилетия все получилось прямо противоположным образом. В европейских делах превалировали позитивные тенденции, кульминацией которых стало принятие Римской декларации о новом качестве взаимоотношений России и НАТО. Но при этом наши западные партнеры ввели де-факто мораторий на ратификацию адаптированного ДОВСЕ и заблокировали всякую работу по совершенствованию режима МДБ. Так что изложенная нашими британскими коллегами версия удовлетворительного ответа на поставленный российской делегацией вопрос не дает.

В действительности же, на наш взгляд, причиной столь длительного застоя в развитии мер по укреплению доверия и безопасности стало, прежде всего, отсутствие политической воли и заметное снижение интереса к МДБ со стороны довольно значительной группы государств, которые чувствуют себя в нынешней ситуации вполне комфортно, а потому и необходимости в каких-либо усовершенствованиях не видят. Кроме того, у ряда стран появилась аллергия к согласованию вообще каких-либо новых шагов, ограничивающих свободу рук в военной области. Такая позиция представляется довольно близорукой. Она, возможно, была бы оправданной в том случае, если бы ощущение комфорта разделяли все государства – участники ОБСЕ. Но этого нет. Поэтому игнорирование имеющихся у отдельных стран озабоченностей чревато негативными последствиями, что подтвердило, в частности, возникновение кризисной ситуации с ДОВСЕ. Не хотелось бы, чтобы такая же судьба со временем постигла и Венский документ, который, как и упомянутый Договор, все больше теряет связь с действительностью.

Существенным фактором является также довольно распространенное мнение о том, что нынешний режим МДБ функционирует более или менее удовлетворительно, а потому отдельные его изъяны вполне терпимы. Такая самоуспокоительная оценка не вполне соответствует действительному положению дел, а, главное, обозначившимся в последние годы негативным тенденциям. Как мы попытались показать в своем анализе выполнения Венского документа, даже в таких относительно успешных сферах, как информационный обмен и верификационная деятельность, не все обстоит благополучно. Ярким показателем деградации действующего режима МДБ стал недавний отказ грузинских властей по политическим мотивам принять российские инспекционные группы. Конечно, можно закрывать глаза на все эти факты, утешая себя тем, что механизм пока еще функционирует, но очень велик риск того, что при таком подходе мы станем свидетелями дальнейшего отмирания ВД-99.

Нельзя умолчать и о психологическом факторе. Десять лет практически полного застоя в реализации ключевых элементов мандата Форума ОБСЕ привели к тому, что не только в сфере МДБ, но и в других областях сама возможность каких-либо серьезных новаций стала восприниматься как некое "табу" почти на подсознательном уровне. Если речь заходит о необходимости обзора выполнения какого-либо из военно-политических документов ОБСЕ, инициатор, зная о настроениях большинства, первым делом старается заверить в том, что "вскрытия" соответствующих норм его предложение не предусматривает. Мы видим это, скажем, на примере Документа о ЛСО, хотя, полагаем, все понимают, что его раздел, касающийся поставок оружия в конфликтные регионы, оказался неэффективным и требует доработки. Показательно также, что никто даже не ставит вопрос о проведении конференций по обзору Кодекса поведения ОБСЕ, хотя возможность таких конференций прямо предусматривается в самом Кодексе. Еще один яркий пример – Документ ОБСЕ по принципам в области нераспространения, содержание которого безнадежно устарело и отражает даже не вчерашний, а позавчерашний день. Делегация Италии, а недавно и делегация Великобритании, правда, высказывались за обновление данного документа, но, скорее всего, это предложение разделит судьбу всех других вполне оправданных, но так и не реализованных субстантивных инициатив, выдвигавшихся на Форуме ОБСЕ.

Помимо изложенных выше фундаментальных препятствий для обновления Венского документа есть и еще ряд второстепенных моментов, связанных с отсутствием единого понимания существа имеющихся проблем и возможных путей их урегулирования.

Например, судя по нашим контактам, довольно распространено мнение о том, что в случае начала работы над модернизацией Венского документа действующий режим общеевропейских МДБ окажется в парализованном состоянии. Такого рода опасение не имеет ничего общего с реальностью. В многосторонней дипломатии, о чем свидетельствует и собственный опыт ОБСЕ периода 90-х годов, действует правило, в соответствии с которым, пока новый документ не согласован полностью, старый продолжает действовать в обычном порядке.

Насколько мы понимаем, многих партнеров беспокоит то обстоятельство, что попытка обновления ВД-99 может привести к вскрытию всех его положений и потребует колоссального, а быть может даже и непосильного объема работы. Как представляется, для подобных озабоченностей оснований нет. На самом деле количество имеющихся на сегодняшний день предложений по модернизации ВД-99 не столь уж велико и касаются они не всех, а лишь некоторых разделов Венского документа. В основном это относится к режиму информационного обмена. Например, Россия высказалась за обмен информацией по военно-морским силам и – вместе с Беларусью – за обмен информацией по многонациональным силам быстрого реагирования. Ряд идей на этот счет, как показало недавнее ЕСОВ, имеются также у Украины и Норвегии. Другая группа предложений относится к Главе IX, посвященной верификационной деятельности. Здесь требуется уточнить понятие форс-мажора и рассмотреть ряд конкретных идей, высказывавшихся Россией, Данией, Норвегией и рядом других стран. Главы V – VIII особых изменений не требуют. Тут, на наш взгляд, можно было бы ограничиться договоренностью об обязательном уведомлении относительно наиболее крупной военной деятельности. Вот, собственно, по большому счету и все. Конечно, нельзя исключать, что в случае достижения согласия в отношении целесообразности обновления Венского документа появятся и какие-то новые предложения от тех стран, которые сейчас по каким-то причинам предпочитают отмалчиваться. Но не думаем, что их идеи будут носить слишком радикальный характер. В любом случае в интересах предсказуемости можно было бы заранее согласовать, какие разделы документа будут подлежать доработке в первоочередном порядке, и оформить это соответствующим решением Форума.

Некоторые коллеги обеспокоены тем, что процесс модернизации может затянуться на неопределенно долгое время. Думается, что в таком сценарии никто не заинтересован. Поэтому можно было бы, очевидно, заранее условиться о конкретных крайних сроках. В обновленную редакцию документа были бы включены лишь те изменения и дополнения, о которых удалось бы договориться до установленной даты. Неурегулированные вопросы были бы отложены до следующего обзора, которые на наш взгляд, должны были бы в норме проводиться каждые четыре – пять лет и восприниматься не как нечто экстраординарное, а как рутинные и необходимые усилия по приведению режима МДБ в соответствие с меняющейся обстановкой.

Просили бы рассматривать российскую презентацию как "пищу для размышлений", которая, безусловно, не носит исчерпывающего характера и, само собой разумеется, отражает наши национальные взгляды, которые другие делегации могут и не разделять. Но, полагаем, ни у кого не должно быть сомнений в том, что наше выступление продиктовано озабоченностью нынешним положением дел в сфере МДБ и искренним стремлением способствовать его скорейшему выправлению. Просили бы также воспринимать данное выступление как вклад в диалог по более эффективным подходам к обеспечению европейской безопасности.

В заключение, г-н Председатель, предлагаем вернуться к поставленному нами вопросу о том, почему в прошлом десятилетии Венский документ обновлялся четыре раза, а в нынешнем это стало совершенно невозможно. Рассчитываем услышать мнение других делегаций на этот счет.

574-е пленарное заседание
FSC Journal No. 580, пункт 2 повестки дня

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Г-н Председатель,

в контексте наших обязательств по Кодексу поведения ОБСЕ, касающемуся военно-политических аспектов безопасности, в частности по пунктам 32 и 33, посвященным фундаментальным свободам военнослужащих наших вооруженных сил и их правовой и административной защите, я хочу обратить внимание государств-участников на недавний отчет Комиссара Соединенного Королевства по жалобам военнослужащих (КЖВ).

Должность КЖВ была создана в Соединенном Королевстве в соответствии с Законом о вооруженных силах 2006 года. Комиссар уполномочен рассматривать любые жалобы военнослужащих, поданные после 1 января 2008 года. Д-р Сьюзан Эткинс была назначена первым КЖВ Соединенного Королевства 1 декабря 2007 года, чтобы осуществлять независимый надзор за новым процессом рассмотрения жалоб военнослужащих. Среди прочего в обязанности КЖВ входит представление министру ежегодных отчетов о справедливости, эффективности и действенности нового процесса рассмотрения жалоб военнослужащих. КЖВ опубликовала свой первый отчет за 2008 год.

В отчете подтверждается, что новый процесс рассмотрения жалоб хорошо организован и работает, но в нем также указываются области, где необходимы улучшения. По многим рекомендациям министерство обороны начало работу еще в прошлом году. Начальник штаба обороны отметил, что "эффективность вооруженных сил зависит от взаимного доверия и уважения в отношениях между нашими военнослужащими, поэтому важно, чтобы они были уверены в нашей системе расследования жалоб. В рамках этого процесса все вопросы должны рассматриваться оперативно и справедливо, но при этом должна укрепляться структура органов военного управления, которая является основой операций вооруженных сил. Осуществляемый Комиссаром по жалобам военнослужащих независимый надзор за данной системой – это ключевой элемент обеспечения необходимого доверия, и я приветствую ее первый отчет. Мы намерены подробно изучить его и совместно с Комиссаром заниматься рассмотрением рекомендаций".

Полный текст отчета доступен в Интернете на странице Комиссара по жалобам военнослужащих по адресу: <http://armedforcescomplaints.independent.gov.uk/>.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

Мы просил приложить данное заявление к Журналу заседания.